

Концерт

Профессионалы высокой пробы

За тридцать лет эта группа привила хороший музыкальный вкус трём поколениям

Те, что формировались в восьмидесятые, с удовольствием трясли хай-ролом под андеграундный рок-н-ролл авторства Хавтана в исполнении «марсианки» Агузаровой. Группа дружила с полузапрещёнными музыкантами вроде Виктора Цоя, давала «подпольные» концерты и даже не раз была задержана милицией — за организацию незаконных коммерческих выступлений.

В первой половине девяностых их музыку «причесал» стильный Валерий Сюткин, с которым группа добилась невероятного успеха, в том числе коммерческого, у широкой публики. В те времена «Браво» исповедовала эстетику стиляг, с удовольствием переняв и моду, и музыкальный стиль пятидесятих — шестидесятых. Оттуда же — тот самый «Стильный оранжевый галстук», написанный бессменным руководителем «Браво» Евгением Хавтаном в соавторстве с Валерием Сюткиным как дань благодарности поклонникам, заваливающим музыкантов на концертах сувенирами — галстуками.

Двадцать лет назад у «Браво» опять новый голос — Роберт Ленц наконец-то получил заветное место у микрофона в стиле ретро, о котором мечтал многие годы. Ведь мало кто знает, что певец уже проходил кастинг на место солиста «Браво» в далёком 1988-м, когда Жанна Агузарова, окончательно отдав предпочтение «марсианскому андеграунду», ушла в сольное плавание. Тогда Роберту Ленцу было отказано. А вот другой известный музыкант — певец Евгений Осин — помните песню про девушку, что плачет в

автомате? — приходил почти на каждую репетицию и просил взять его хоть кем. В результате он-таки стал солистом «Браво», записал с коллективом целый альбом «Скажем друг другу: «Браво!» и даже год колесил с группой по гастроллям.

Но вернёмся к Ленцу. Свою синюю птицу певец с очень сценическим именем Роберт поймал в 1996-м. С ним в коллектив пришли рок-н-ролл более спокойной, западной направленности и новая волна успеха: многие критики по сей день считают, что первый их совместный альбом «На перекрёстках весны» — лучшее творение «Браво». И эти песни восторженно распевают те, чья молодость пришлась на конец лихих девяностых и начало стильных двухтысячных.

И вот «Браво» — главный гость Дня металлурга-2015 в Магнитогорске. Их песни можно любить и не любить, понимать и не понимать. Но в том, что ребята — профессионалы высокой пробы, не сомневается никто. И не воспользоваться случаем пообщаться с создателем и бессменным руководителем коллектива Евгением Хавтаном я не могла. Согласие на беседу получила от директора музыкантов — договорились встретиться на саунд-чеке, после которого было обещано интервью. Зашла в зал «Арены» на финальном прогоне «Ленинградского рок-н-ролла» в инструментальном варианте, в очередной раз восхитилась блестящим мастерством участников группы. Когда музыканты, отыграв, собрались, подошла к Евгению: вы готовы пообщаться? По удивлённому взгляду понимаю, что Виталий — так зовут директора — оповестить Хавтана о моих

планах на интервью не успел. Но поговорить Евгений согласился: «Только недолго, если можно».

— Слышала краем уха: вы уже в курсе, что акустика «Арены-Металлурга», скажем так, сложная. Но для вас выступления в таких залах, думаю, дело привычное?

— Нет, никакой привычки: каждый зал неудобен по-своему, поэтому каждый концерт — это сюрприз. Другое дело, мы научились с такими сюрпризами справляться: сейчас отстроились, послушали — вроде звучим. Вечером будут люди — говорят, на таких вечерах у вас аншлаги, это также повлияет на звук в лучшую сторону. Даст бог, прозвучит неплохо.

— В России могут называть только две группы, смена солистов в которых знаменует кардинальные изменения самой музыки, — это «А-студио» и «Браво». Из мировых примеров приведу разве что «Блэк сabbat».

— (Улыбается). Всё верно. — Для чего это нужно — солисты настолько разные люди? Но ведь они — всего лишь голос, а стратегия — это вы...

— Учитывая, что последняя смена солиста состоялась двадцать лет назад, это нечастое явление для нашей группы. Так пусть хотя бы это будет стимулом для создания чего-то нового — надо же меняться! Каждый период был замечательным и плодотворным, каждый голос был хорош и по-своему украшал группу, но мне, как музыканту, хочется иногда играть по-другому.

Согласитесь, тридцать лет барабанить одни и те же песни — грустно.

— Некоторые тридцать лет барабанят вообще единственную песню — и ничего, довольны.

— (Смеётся). Есть такие, и я им сочувствую.

— Жанна Агузарова — это диссонансный, синкопированный, а вы даже сказали, джазовый андеграунд в истории группы, который обожали поклонники. Валерий Сюткин — выверенный коммерческий успех классического рок-н-ролла эпохи стиляг. Роберт Ленц — это уже рок-н-ролл современный, но не менее успешный коммерчески. Я так понимаю, каждый шаг был вами тщательно просчитан?

— (Смеётся). Конечно. — Так вот, на самом пике вы вдруг исчезаете. Проводя аналогию, приведу в пример группу «Ума Турман», которая, став суперпопулярной, вдруг ушла из эфира. Это тоже просчитанный шаг?

— Вы имеете в виду то, что нас нет в телевизоре? Ну, просто бесплатно музыкальные каналы никого не ставят, а платить огромные деньги за трансляцию песен, которые и без того любят наши поклонники, зачем? Гораздо интереснее Интернет, где нас слушает другая аудитория — она моложе и потому интереснее. На наши концерты в Москве, Питере, да во всех городах ходит в основном молодёжь. Вот такая случилась прелесть: группа становится старше, основные её лица — а состав не меняется годами — стареют, а аудитория

всё молодеет. По-моему, это прекрасно.

— «Парк Горького» убеждал меня в огромном спросе современного зрителя на «тот самый» рок, музыканты эпохи восьмидесятых утверждают, что молодёжь интересуется «то самое» диско. Теперь и вы запёте песню о «том самом» рок-н-ролле?

— (Смеётся). И я запую, потому что на концертах вижу, что молодёжи нравится то, что мы делаем. А мы делаем это уже тридцать лет.

— Что это: цикличность музыки? Или ничего лучшего в последние годы не написано?

— Вот на этот вопрос не могу ответить — сам не нашёл ответа. Думаю, не важно, рок это или поп — музыка должна быть хорошей и хорошо сыгранной. Если эти два критерия соединяются, никакого значения не имеет, что это за стиль. Нельзя, по большому счёту, делить музыку на хорошую или плохую в зависимости от жанра: вот, рок — это хорошо, а поп — плохо. Есть плохой рок, есть хорошая попса — всё зависит от качества конкретно взятой песни. Хорошие песни — они и в Африке хорошие.

— На тридцатилетие вы, помните, обещали собрать всех солистов на одной сцене.

— Это было обещано к двадцатипятилетию. А на тридцать я как раз сказал: никаких солистов.

— Почему? Ничего общего, кроме уже спетых песен, не осталось?

— Не в этом дело. Просто в последнее время мне стало казаться, что юбилей похож на похороны. Собирается много людей, все говорит хорошие, но дежурные слова, которые людям безразличны, приносят цветы — чуть ли не венки... Зачем? А тут мы сами собрались в семитысячном зале Москвы, сыграли замечательный живой концерт. И потом, собирать наших солистов — это своего рода экстрим, к каждому требуется свой подход. Как-то я устал

от этого всего — мне с моим нынешним коллективом очень комфортно, и изменять ему я больше не стал.

— Боюсь превратить вашу фразу, но рискну. Когда вас спросили, кто из солистов лучший, вы ответили: если бы взял талант Жанны Агузаровой, трудолюбие Валерия Сюткина и интеллигентность Роберта Ленца...

— Абсолютно верно: получился бы идеальный солист, который удовлетворил бы меня навечно.

— Таких людей не бывает? Или такой вы сам?

— (Смеётся). Точно — вот поэтому я и запел!..

Ах, что они творили на сцене! Высококласная музыка в руках высококласных музыкантов, которые подняли в пляс «Арену» чуть ли не после первой песни. Особой изюминкой стал акустический дуэт контрабасиста Михаила Грачёва и ударника Павла Кузина, лихо отстукивающего ритм палочками-щётками прямо по корпусу контрабаса. А что устроила «медная группа»? Трубоча Алексей Алексеев, тромбонист Дмитрий Лазарев и саксофонист Олег Кудрявцев в группе как бы особнячком — участвуют в живых концертах для обогащения звука. Потому на сцене от остальных участников «Браво» отличались даже внешне — были одеты в красные брюки и яркие стильные рубашки в горошек. Обогащали звук они блестяще, а в свободное от игры время заводили публику не хуже основного её состава. Словом, от концерта все остались в полном восторге — даже тренер магнитогорского «Металлурга» канадец Майк Кинэн, с творчеством «Браво», понятное дело, не знакомый. Но именно он вместе со своим помощником Ильёй Воробьёвым и директором хоккейного клуба Максимом Грицаем подарил гостям на память фирменные майки «Металлурга».

Рита Давлетшина